Получив звонок от Линь Суйчжоу, Цзянь Тан быстро спустилась вниз и села в машину.

На заднем сиденье играли трое детей. Посмотрев в зеркало заднего вида, она увидела, как Ляншэнь скорчил ей гримасу. Цзянь Тан закатила глаза и отложила сумку в сторону, спросив:

— Почему ты снова здесь?

Отвращение в ее тоне было очевидным.

Линь Суйчжуо сжал руки на руле и медленно завел двигатель:

— Цяньцянь и Ляншэнь хотят поесть барбекю, поэтому я приехал, чтобы забрать вас обоих, чтобы пойти поесть вместе.

Она скривила губы:

— Я не хочу барбекю.

— Тогда что ты будешь есть?

— Я хочу съесть хого*.

(*острый китайский суп)

Ее задача на сегодня – поесть хого всей семьей. Сначала она хотела найти предлог, чтобы попросить Линь Суйчжуо выбраться из дома, но неожиданно он взял на себя инициативу доставить себя к ее двери, что было очень удобно для нее.

— Хорошо, тогда пойдем поедим хого, — мягко и спокойно согласился Линь Суйчжуо.

????

?????

Услышав это, Ляншэнь тут же возразил с заднего сиденья:

— Папа, я хочу съесть барбекю!

Голос Линь Суйчжоу был спокойным и твердым:

— В хого тоже есть мясо.

Глаза Ляншэня расширились, и он был очень недоволен:

— В хого и барбекю не одно и то же мясо!

Линь Суйчжоу выглядел безразличным, полностью проигнорировал возражения Ляншэня, повернул руль и поехал в противоположную сторону.

Сердце Ляншэня было подобно мертвому пеплу, полностью рассеянному, когда он угрюмо сидел позади.

Чуи похлопал его по руке:

— Шэньшэнь будь хорошим, хого тоже вкусный.

Ляншэнь всегда прислушивался к словам Чуи, поэтому, хотя он был немного недоволен, он ничего не сказал и послушно заткнулся.

Вскоре они добрались до ресторана «Хого».

Выбрав небольшую отдельную комнату, Линь Суйчжоу передал меню Цзянь Тан:

— Закажи сама.

Заказав несколько порций овощей и мяса, Цзянь Тан посмотрела на Линь Суйчжоу:

— Ты можешь есть острую пищу?

Он был равнодушен:

— Подойдет все, что угодно.

— Тогда давайте закажем два вида горячего супа, один с острым бульоном, а другой не с острым. Хочешь поросячий мозг?

Мозг свиньи....

Линь Суйчжоу испытал некоторую физиологическую тошноту, но все равно сказал:

— Как хочешь.

— Я хочу две порции свиных мозгов, — передав меню официантке, Цзянь Тан стала спокойно ждать.

Хого не занимает много времени на приготовление, поэтому вскоре официантка принесла блюда одно за другим. На подносе два блюда с белыми мозгами свиньи выглядели очень привлекательно. Из-за своей карьеры актрисы Цзянь Тан должна строго контролировать свою диету. Она редко ела тяжелую пищу, такую как хого. Даже если бы она съела его, она не осмелилась бы прочувствовать пряный вкус. Она беспокоилась о том, что у нее заболит горло или появятся прыщи. Это повредит ее имиджу.

Но почувствовав плывущий аромат, здравый смысл Цзянь Тан полностью отключился.

Она проигнорировала остальных и откусила маленький кусочек, взяв его палочками для еды.

Видя, как она аппетитно ест, дети тоже последовали ее примеру, отложили в сторону овощи и ели только мясо.

Цзянь Тан перевела взгляд и обнаружила, что никто не прикасался к овощам.

Она взяла овощи своими палочками для еды и положила их в миски Ляншэня и Лянцяня, тепло сказав:

— Дети должны есть больше овощей, чтобы вырасти.

Ляншэнь нахмурился:

— Тогда почему ты не ешь?

— Я…

Цзянь сделала паузу на мгновение и прямо сказала:

— Я взрослая, поэтому мне не нужно больше расти.

— Оу.

Как и ожидалось, Ляншэнь не засомневался в этом. Даже если ему не нравилось есть овощи, он неохотно запихнул в рот несколько кусочков

Увидев, что Цзянь Тан обманула ребенка, Линь Суйчжоу беспомощно вздохнул и молча съел свою еду.

Он ел спокойно и аккуратно. Даже во время еды он уделял большое внимание этикету. Если бы их стол не был изолирован, незнающие люди ошибочно подумали бы, что они едят западную еду.

Цзянь Тан чувствовала, что этот человек слишком экстремален, старомоден и скучен.

Она намеренно поддразнила его, взяв кусочек свиного мозга из кастрюли, и отправила его в рот Линь Сучжоу, сладко улыбаясь:

— Муж, я помогу тебе.

Глядя на слегка дрожащий мозг свиньи, который был наполнен пряностями, Линь Суйчжоу не мог немного не отодвинуться назад. Когда он поднял глаза, то увидел озорную улыбку Цзянь Тан.

Несколько раз покрутив кадыком вверх-вниз, Линь Суйчжоу опустил голову и съел его.

Вскоре от его щек до шеи проступил легкий румянец.

Его лицо ничего не выражало, но рука, державшая чашку, слегка дрожала.

Цзянь Тан старался не рассмеяться:

— Зачем пытаться притвориться, если ты не можешь есть острую пищу?

Линь Суйчжоу глубоко вздохнул и высунул язык. Это длилось до тех пор, пока острота не ослабла, и он сказал хриплым голосом:

— Ты редко называешь меня мужем.

Цзянь Тан: «…»

Она была немного смущена, услышав это.

Лянцянь посмотрела на Цзянь Тан, затем перевела взгляд на Линь Суйчжоу. Она решила подражать примеру Цзянь Тан и сказала незрелым голосом:

— Папа, я тебя покормлю.

… Это также был мозг свиньи.

Линь Суйчжоу коснулся головы дочери и тихо сказал:

— Папа больше не будет есть.

Лянцянь сразу же опечалилась:

— Разве тебе не нравится, когда Цяньцянь кормит тебя?

Линь Суйчжоу: «…»

Что ж, он не может отвергнуть этих двоих.

Линь Суйчжоу, который съел два кусочка свиных мозгов, все еще не чувствовал себя лучше, даже когда они вышли из ресторана хого.

Цзянь Тан посмотрела на свою сегодняшнюю задачу. Ежедневное задание давало ей всего три дня жизни. Оставшаяся побочная задача… пусть трое детей споют «Мама – лучшая в мире»?

Что это, черт возьми, такое?

Ей даже все равно, восхищаются они ею или нет, но…

Награда за это простое задание рассчитана на 30 дней жизни. 30 дней!! Если округлить, то это будет тридцать лет!

Приняв решение, Цзянь Тан ткнула Линь Суйчжоу пальцем:

— Линь Суйчжоу, пойдем в КТВ?

Линь Суйчжоу, сидевший за рулем, с выражением непонимания на лице снял Bluetooth-гарнитуру и спросил:

— Куда, ты сказала, ты хочешь поехать?

— КТВ.

Линь Суйчжоу помолчал несколько секунд и сказал:

— Дети здесь.

— Все нормально.

Цзянь Тан было все равно:

— Возьми их посмотреть мир, пока они молоды.

…

……

……

Кто возьмет детей в КТВ, чтобы посмотреть мир!

— Нет, — решительно отказался Линь Суйчжоу, — такое место не подходит для детей, нельзя пускать туда детей.

— Мы идем в официальное место, не говоря уже о том, что мы идем все вместе, чего тут бояться?

Ее слова сразу же вызвали интерес Лян Шэня, его короткие ноги задрожали:

— Па, я хочу пойти в КТВ.

Лянцянь кивнула:

— Я тоже хочу пойти …

Двое детей кричали, суетились, хотели пойти в КТВ, в довесок с Цзянь Тан, добавляющей суеты. Линь Суйчжоу, наконец, пошел на компромисс.

Цзянь Тан торжествующе улыбнулась, повернула голову и посмотрела на трех обезьян сзади, пользуясь случаем, чтобы сказать:

— Чтобы отплатить мне, вам, ребята, придется позже спеть для меня «Мама – лучшая во

Вселенной», понимаете?

Это просто песня, ничего особенного, поэтому они сразу же кивнули в знак согласия.

Линь Суйчжоу снова вздохнул и выбрал новый пункт назначения в навигаторе.

Место, куда Линь Суйчжуо собрался отвезти их – знаменитый развлекательный клуб в городе. Все те, кто приезжает сюда в гости – богатые дети из знатных и влиятельных семей, поэтому безопасность, окружающая среда и обслуживание были на должном уровне. Просто… он, наверное, первый, кто привел семью в ночной клуб.

И действительно, когда Линь Суйчжоу привел свою жену и детей к стойке регистрации, он сразу же привлек всеобщее внимание.

В наши дни нормально видеть, как мужчины приводят в ночные клубы молодых студенток младших и старших курсов, но это первый раз, когда они видят, как кто-то приводит детей, и это очень странно.

Он пошел прямо, пристально глядя вперед, и показал свою членскую карточку на стойке регистрации.

Вскоре после этого их провели в лифт.

Дети выглядели любопытными и время от времени оглядывались вокруг, но не вели себя плохо.

Цзянь Тан прошептала ему на ухо:

— Ты, кажется, очень хорошо знаком с этим местом…

Линь Суйчжоу небрежно сказал:

— Я был здесь несколько раз.

— Ты такой честный

Он взглянул на нее:

— Не преувеличивай, я здесь только для того, чтобы поговорить о делах.

— Ой.

Увидев безразличное выражение лица Цзянь Тан, Линь Суйчжоу почувствовал себя несколько расстроенным и не смог удержаться, чтобы не сказать с ударением:

— Не накручивай себя зря.

— Я ничего не сказал, почему ты так нервничаешь? Чудак.

Закатив на него глаза, Цзянь Тан вошла в отдельную комнату на своих высоких каблуках.

Отдельная комната была достаточно велика, чтобы вместить десятки человек. Слева и справа стояли диваны. В центре – огромный экран и сцена. Огни наверху слегка покачивались, создавая неоднозначный пейзаж.

Линь Суйчжоу не нравилась темно-фиолетовая атмосфера, но он приспособился к яркому свету и сразу почувствовал себя намного комфортнее.

Это первый раз, когда трое детей пришли в такое место. Они чувствовали себя возбужденными, особенно Ляншэнь. Он снял ботинки, прыгнул на диван и захихикал. Когда Лянцянь увидела это, она тоже последовала его примеру.

— Разве вы, ребята, не хотите спеть? Какую песню?

Чуи взглянул на Цзянь Тан и сказал:

— «Мама – лучшая в мире».

— Ладно.

После ввода названия песни он посмотрел на Цзянь Тан:

— Как насчет тебя?

— Пусть сначала споют дети.

— Я хочу петь «Солнце, сияющее в небе!»

— Я… я хочу спеть «Выбрось платок».

— Я, я, я! — Ляншэнь поднял руки, — я хочу спеть «Я немного сбит с толку».

Линь Суйчжоу: «…»

Цзянь Тан: «……»

Если она правильно запомнила, это тематические песни из детской анимации.

Лянцянь прикусила палец и тихо сказала своим детским голосом:

— Я хочу петь с папой.

— Какую песню хочет спеть Цяньцянь?

— Спеть… спеть «Хороший маленький кролик».

Уголки глаз Линь Суйчжоу дернулись, и с трясущимися руками он запел песню «Хороший маленький кролик», которую просила его дочь.

Цзянь Тан, лежавшая в углу на диване, истерически смеялась. Теперь она, конечно, уверена, что после сегодняшнего вечера тиран-повелитель Линь Суйчжоу никогда не вернется.

В огромной ложе лились ясные и звонкие голоса детей, Ляншэнь пел и танцевал на сцене; Лянцянь был его партнером по танцам. Их движения были простыми и милыми, как у милого медведя-коалы, Цзянь Тан наблюдала за ними и внезапно почувствовала, что эти двое детей не так уж и раздражают.

Вскоре после этого миссия Цзянь Тан была завершена, и она получила 30 дней жизни.

Затем настала очередь Линь Суйчжоу петь вместе со своей дочерью.

Она достала телефон, готовясь сделать редкий драгоценный снимок.

Цяньцянь начала петь:

— Хороший маленький кролик, открой дверь, открой дверь быстро, я хочу войти.

Маленький кролик, Принц-Дьявол Чжоу с бесстрастным лицом:

— Нет, нет, нет, я не открою ее. Мама не вернулась, я никому не открою дверь.

Микрофон увеличил его магнетический голос в десять раз, отчего уши онемели.

Цзянь Тан подняла глаза, под светом наблюдая за Линь Суйчжоу, который, чтобы угодить Лянцянь, слегка присел на корточки, глядя на свою дочь нежными и любящими глазами.

В данный момент он больше не являлся ни гнусным злодеем в игре, ни хладнокровным президентом Линь в деловом мире. Он просто отец, который, как и все отцы в мире, самоотверженно балует своих детей, не прося ничего взамен.

Бывшая хозяйка тела чувствовала, что ее муж отчужден и равнодушен, и боялась его. Если подумать, в этом тоже была часть ее вины. Если бы она была готова сделать маленький шаг и попыталась стать ближе к своим детям и мужу, она, возможно, не закончила бы так, и может быть ... Цзянь Тан здесь не было.

Песня закончилась.

Линь Суйчжоу положил микрофон и спустился со сцены. В мгновение ока в комнате внезапно стало темно. Он отрегулировал свет.

Как в трансе Цзянь Тан удерживала пара больших рук. В следующую секунду к ней прижались горячие губы.

Цзянь Тан была застигнута врасплох и не успела прийти в себя. Она почувствовала, как кончик влажного языка мужчины скользнул к ее полным и привлекательным губам и быстро отодвинулась. Это было похоже на соблазнение после раунда поддразнивания.

Свет снова стал ярким.

Цзянь Тан, сидевшая на диване, была ошеломлена. Ее ресницы несколько раз дрогнули, когда она недоверчиво посмотрела на Линь Суйчжоу.

Мужчина скрестил длинные ноги и лениво откинулся на спинку дивана. Его взгляд упал на детей на сцене, но на его губах витала нескрываемая улыбка.

Выражение его лица было полно гордости.

Очень экстравагантный, как удачливый охотник.

http://tl.rulate.ru/book/39340/1475428